

изменение места работы или учебы;
изменение места жительства;
изменение данных документа, удостоверяющего личность, и замена документов;
перевод из одного места содержания под стражей или отбывания наказания в другое.

Перечисленные меры по обеспечению безопасности должны строго регламентироваться и иметь соответствующие поводы и основания. В качестве поводов могут выступать заявление лица, оказывающего содействие органу, осуществляющему ОРД, а равно получение органом, осуществляющим ОРД, оперативной и (или) иной информации о наличии угрозы посягательства на жизнь, здоровье, имущество лица, оказывающего содействие органу, осуществляющему ОРД, или его близких.

В качестве основания применения мер безопасности необходимо рассматривать наличие достаточных данных, свидетельствующих о реальности угрозы жизни, здоровью или имуществу лица, оказывающего содействие органам, осуществляющим ОРД, или его близких.

Рассматривая вопросы применения мер безопасности, следует отметить, что данный вид защиты может иметь место как в рамках уголовного процесса (после возбуждения уголовного дела и до вступления приговора в законную силу), так и вне уголовного процесса (в рамках дел оперативного учета, после вступления приговора в законную силу) [3, с. 120]. При этом осуществление защиты конфиденентов вне рамок уголовного процесса требует наиболее пристального исследования, поскольку в настоящее время в теории и практике ОРД еще не выработан ее четкий механизм.

Проведенный анализ некоторых аспектов защиты лиц, оказывающих конфиденциальное содействие ОВД в борьбе с преступностью, свидетельствует о недостаточном урегулировании данного вопроса как в Украине, так и в Республике Беларусь. На наш взгляд, исследование национального законодательства и законодательства иных стран в сравнительном ключе поспособствует выработке качественных рекомендаций по совершенствованию правового регулирования рассматриваемой проблемы.

1. Бандурка А.М., Горбачев А.В. Оперативно-розыскная деятельность: правовой анализ : науч.-практ. пособие. Киев, 1994.
2. Козаченко О.І. Деякі аспекти правового регулювання забезпечення безпеки учасників оперативно-розшукових заходів // Право та управління. 2011. № 1. С. 212–222.
3. Бандурка О.М. Оперативно-розшукова діяльність. Харків, 2002. Ч. 2.

УДК 343.985.8

А.А. Дедковский

О ДОПОЛНЕНИИ ЗАКОНА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ «ОБ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ» ЗАДАЧЕЙ «РАСКРЫТИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ»

Принятие закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» является очевидным шагом в «направлении совершенствования правового регулирования этого самостоятельного направления правоохранительной деятельности» [11, с. 30]. Однако, несмотря на важность указанного нормативного правового акта, регулирующего различные аспекты названной деятельности, он не лишен недостатков. Так, не нашла законодательного закрепления задача «раскрытие преступлений».

Проблемам раскрытия корыстно-насильственных преступлений посвящены многочисленные публикации, изучение которых позволяет сделать вывод об имеющейся дискуссии об определении термина «раскрытие преступления», его содержания, моментов начала и окончания [10, 5, 2, 4].

Так, И.И. Басецкий понимает под раскрытием преступления «комплекс оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, направленных на установление обстоятельств преступления и лиц, его совершивших» [16, с. 37].

Т.В. Аверьянова формулирует его как «деятельность, направленную на получение информации, дающей основания к выдвижению версий о совершении преступления определенным лицом» [8, с. 19].

Существует точка зрения, согласно которой под раскрытием преступлений понимается «деятельность, направленная на установление события преступления, лица, его совершившего, преступного результата, причин и условий, способствующих его совершению» [7, с. 155].

Другие авторы при определении понятия «раскрытое преступление» отмечают, что необходимо исходить из целей деятельности по раскрытию общественно опасного деяния. При этом раскрытое преступление – сумма знаний об обстоятельствах его совершения, объем и содержание которых должны быть достаточными для привлечения виновных к уголовной ответственности и определения наказания [3, с. 77; 13, с. 19].

По мнению А.Г. Лекаря и Р.К. Безруких, «окончательно раскрытым преступлением можно считать лишь то преступление, в отношении виновников которого вынесен обвинительный приговор, вступивший в законную силу» [9, с. 10].

Р.С. Белкиным предложено четыре подхода к определению понятия «раскрытие преступления»:
1) констатация факта раскрытия преступления в случае получения любой первичной информации о лице, его совершившем; 2) определение раскрытия преступления по моменту появления в деле обвиняе-

мого; 3) установление раскрытого преступления по моменту составления обвинительного заключения; 4) оценка раскрытия преступления по времени вступления приговора в законную силу [1, с. 777].

Здесь хотелось бы отметить, что разделение раскрытых преступлений на некие группы не совсем корректно. Как представляется, в данном случае правильнее вести речь не о разделении раскрытых преступлений на группы по критериям полноты и окончательности раскрытия, а о разделении деятельности по раскрытию преступлений на этапы в зависимости от задач, стоящих перед лицами, в обязанность которых входит осуществление этой деятельности [15, с. 105–109].

Справедливо замечено, что «различные подходы к категории „раскрытие преступлений“ имеют не только теоретическое, но и значительное практическое значение, так как, будучи воплощенными в ведомственных нормативных документах, оказывают значительное, но не всегда конструктивное, воздействие» [14, с. 16]. В настоящее время наиболее устоявшимися являются следующие подходы к определению названных дискуссионных понятий. Раскрытие преступления (в широком смысле слова) – установление всех обстоятельств предмета доказывания, являющееся основанием для окончания предварительного расследования. Раскрытие преступления (в узком смысле слова) – получение информации (доказательственной и иной) в объеме, позволяющем выдвинуть версию о совершении преступления определенным лицом, в ситуации, когда все контрверсии проверены и опровергнуты [12, с. 25]. Применительно к грабежам, совершаемым в общественных местах, под раскрытием преступлений понимается деятельность оперативных и иных подразделений органов внутренних дел, следственных органов, заключающаяся в выявлении и закреплении информации о событии преступления, установлении и задержании виновного в его совершении лица (группы лиц), обнаружении, проверке и оценке доказательств.

Следует согласиться с отдельными авторами, что «выявление, пресечение и раскрытие преступлений, изобличение виновных лиц, а также установление причастных к ним лиц, по сути, полностью охватываются понятием „раскрытие преступлений“» [6, с. 73].

Таким образом, анализ приведенных точек зрения позволяет сделать вывод, что на законодательном уровне происходит смешение таких различных по содержанию понятий, как «выявление преступлений» и «раскрытие преступлений». Выявление преступлений предопределяет осуществление этой деятельности в форме сбора информации о криминальных деяниях, которые носят латентный характер, о действиях преступников, которые глубоко замаскированы и внешне могут не носить характера криминальных. Раскрытие преступлений представляет собой длящийся процесс от выявления самого факта совершенного преступления либо действий по уже известному (зарегистрированному) преступлению, но совершенному в условиях неочевидности, когда предстоит установить лицо, его совершившее, и до момента судебного решения по делу [17, с. 9–22]. Соответственно, выявление сопрягается или предшествует раскрытию преступления, а применительно к раскрытию грабежей, совершаемых в общественных местах, установление виновного и обстоятельств совершенного преступления осуществляется, как правило, в ходе раскрытия преступления.

Таким образом, ч. 1 ст. 3 закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» предлагается изложить в следующей редакции: задачами оперативно-розыскной деятельности являются: предупреждение, выявление, пресечение и раскрытие преступлений, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших.

1. Белкин Р.С. Курс криминалистики : учеб. пособие для вузов. 3-е изд., доп. М., 2001.
2. Волченков В.В. Правовые и организационно-тактические вопросы раскрытия аппаратами уголовного розыска разбойных нападений, совершенных в жилищах граждан : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. М., 1988.
3. Говзич В.Г. Оперативно-розыскные меры борьбы с незаконным предпринимательством : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. Минск, 2000.
4. Раскрытие краж, грабежей и разбойных нападений с целью завладения денежными средствами колхозов, совхозов : учеб. пособие / М.С. Голошапов [и др.] ; под общ. ред. Ю.М. Худякова. М., 1989.
5. Калинин Л.Н. Организация и тактика раскрытия уличных разбоев и грабежей : учеб. пособие. Омск, 1982.
6. Каразей О.Г., Исютин-Федотков Д.В. О некоторых недостатках нормативной правовой терминологии в сфере раскрытия и расследования преступлений // Вестн. Гроднен. гос. ун-та им. Янки Купалы. 2010. № 1 (94).
7. Криминалистика : учеб.-нагляд. пособие / под общ. ред. В.П. Сальникова. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2004.
8. Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования : учебник / под ред. Т.В. Аверьяновой, Р.С. Белкина. М., 1997.
9. Лекарь А.Г., Безруких Р.К. Организационно-тактические основы раскрытия преступлений. М., 1977.
10. Лекарь А.Г. Основы организации и тактики раскрытия преступлений аппаратами уголовного розыска : учеб. пособие. Киев, 1979.
11. Лукашов В.А. Оперативно-розыскная деятельность: проблемы и пути совершенствования // Проблемы теории и практики в оперативно-розыскной деятельности в современных условиях. М., 1993.
12. Мухин Г.Н. История становления и развития криминалистики. Дискуссионные вопросы определения предмета и системы криминалистики : лекция. Минск, 2011.
13. Мухин И.Г. Криминалистическая характеристика и первоначальный этап расследования краж цветных металлов : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. Минск, 2009.
14. Мухин И.Г. Раскрытие и расследование хищений цветных металлов : монография. Минск, 2009.
15. Сидоров А.С. К вопросу о понятии и содержании раскрытия преступлений // Вестн. криминалистики. 2011. Вып. 2. С. 105–109.

16. Словарь оперативно-розыскной терминологии / под ред. И.И. Басецкого. Минск, 1993.

17. Теория оперативно-розыскной деятельности : учебник / Ю.С. Блинов [и др.] ; под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Синилова. М., 2007.

УДК 343.985.8

В.А. Кистерный, Е.В. Трахимович

ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ПРОФИЛАКТИКА

Сегодня в криминальную деятельность вовлечены миллионы людей, а организованная преступность стала настолько серьезным фактором социальной жизни, что, по оценкам криминологов, в отдельных странах уже выступает своеобразным воспитателем подрастающего поколения и крупным работодателем для населения. В складывающихся условиях все большую роль играет профилактика преступлений как наиболее эффективный способ борьбы с преступностью ввиду своей гуманности и малых издержек.

Без опоры на оперативно-розыскные возможности традиционная криминология всегда будет запаздывать в обнаружении скрытых процессов и явлений криминальной сферы жизнедеятельности общества, ведь только с помощью негласных оперативно-розыскных сил, средств и методов предоставляется уникальная возможность наблюдать криминальные процессы и явления как бы изнутри (говоря языком криминологии, методом включенного наблюдения), постоянно следить за изменениями в криминальной среде, получать редкую разновидность социальной информации о скрытых криминогенных процессах, функционирующих очагах преступности, о криминально активной части населения и т. д. Именно по этой причине возникает объективная необходимость параллельного поиска новых подходов к изучению преступности, в том числе с привлечением потенциала оперативно-розыскной деятельности на регулярной основе.

Основанное на специальной, адаптированной методике изучение преступлений и преступности, их причин и условий, личности потенциальных и реальных преступников, проблем предупреждения преступлений с использованием возможностей оперативно-розыскной деятельности могло бы обеспечить прорыв в познании современной преступности, качественно отличающейся от всех ее предшествующих состояний. Такой гипотетический прорыв объективно обусловлен тем, что только с использованием оперативно-розыскных сил, средств и методов можно проследить, как возникает преступный замысел, в каких конкретных деяниях он реализуется на разных этапах подготовки и совершения преступления, какие факторы обусловили преступление, каковы нарождающиеся тенденции, проявления преступности, сферы ее наиболее интенсивного распространения, каковы масштабы, характер и направленность развития криминальных, а также фоновых явлений и т. д.

Объектом оперативно-криминологических исследований, как и криминологии в целом, должны стать преступность и сопутствующие ей социальные явления. Предмет же оперативно-розыскной криминологии должны составить прежде всего те проявления преступности и ее детерминант, которые не фиксируются ни традиционными криминологическими исследованиями, ни тем более уголовной статистикой. Такой подход обеспечит составление максимально истинной картины преступности.

Оперативно-розыскную криминологию в силу ее познавательных возможностей должна интересовать криминогенная личность, изучение которой для традиционной криминологии малодоступно. Знание о том, как формируется личность правонарушителя, открывает перспективу раннего предупреждения преступного поведения не методом проб и ошибок, а на основе установленных закономерностей. Несомненно, традиционная криминология располагает в этом плане солидной научной базой. В данном случае речь идет о ее обогащении за счет получения дополнительных сведений о том, как люди становятся преступниками и какие упреждающие меры можно предпринимать на самых ранних стадиях формирования криминогенной личности. Серьезной научно-прикладной проблемой представляется и выяснение оперативно-криминологической характеристики личности преступника. Для оперативно-розыскной криминологии это в первую очередь личность тех, кто попадает под образное, но емкое определение «не пойман – не вор».

В последние годы в предмет отечественной криминологии включают и жертву преступления. Вероятно, это обусловлено тем, что при росте преступности число обращений потерпевших за помощью в правоохранительные органы снижается. Нередко это связано не только с неверием в эффективность уголовной юстиции, но и с активным противодействием ей со стороны преступников, включая их прямое воздействие на потерпевших. Поэтому выявление и изучение личности латентных жертв преступлений приобретает особый интерес, и оперативно-розыскная криминология могла бы сыграть здесь далеко не последнюю роль.

Выявление скрытых закономерностей преступности, ее латентных причин и условий, характеристик личности не статистического, а фактического преступника должно обогатить теорию и практику предупреждения преступности, в том числе оперативно-розыскной профилактики. На основе результатов оперативно-криминологических исследований предстоит уточнить ее предмет, границы, объекты оперативно-профилактического воздействия. Уже сейчас очевидно, что объектами оперативно-розыск-